
ПРОТИВОРЕЧИЯ И ОШИБКИ В ПРЕДИСЛОВИИ И ПРИМЕЧАНИЯХ ПЯТИТОМНИКА ТРУДОВ НИЗАМИ

АЭЛИТА ДОЛУХАНЫАН

В 1985 и 1986 годах московское издательство «Художественная литература» выпустило собрание сочинений великого персидского поэта Низами в пяти томах¹. Они содержат следующие произведения Низами: Лирика, «Сокровищница тайн», «Хосров и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Семь красавиц», «Искандер-Наме» в двух книгах. На титулах всех томов написано «перевод с фарси».

Предисловие пятитомника принадлежит Мирзе Ибрагимову, а автором всех примечаний является Рустам Алиев. Предисловие первого тома озаглавлено «Слово, пережившее века». Первое предложение, которым начинается предисловие: «Слава и гордость азербайджанского народа Низами Гянджеви относится к тем исполинам мировой литературы, творчество которых золотыми буквами вписано в историю художественной мысли человечества»².

Чтобы выявить фальшивость этого безосновательного заявления, обратимся к фактам, касающимся Низами, в зарубежных и армянских источниках.

Во французских энциклопедиях читаем:

1. «Низами, один из великих поэтов Персии, родился в районе Рум (1140–1202)»³.

2. «Низами – персидский поэт (Гяндже, Кавказ, нынешний Кировабад, 1141–1209)»⁴.

3. «Низами (1140–1200), знаменитый персидский поэт»⁵.

В английских энциклопедиях:

1. «Низами Гянджеви (1140/41–1202/3), персидский поэт, родившийся в Гяндже. Низами признан персами как величайший мастер...»⁶.

2. «Низами – величайший поэт-романтик персидской литературы, привнесший разговорный и реалистичный стиль в персидскую эпическую литературу... Он вдохновился персидскими эпическими поэтами Фирдоуси и Санай, стал первым персидским великим драматическим поэтом. Низами вызывает восхи-

---

¹ Низами Гянджеви. Собр. соч. в пяти томах, т. I, II. М., 1985; т. III, IV, V. М., 1986.

² Низами Гянджеви. Собр. соч., т. I, с. 5.

³ Larousse universel en 2 volumes, t. 2. Paris, 1923, p. 372.

⁴ Petit Robert – 2, Dictionnaire universel des noms propres. Paris, 1988, p. 1291.

⁵ Dictionnaire encyclopédique Quillet, L-O. Paris, 1939, p. 3195.

⁶ A. J. Arberry. “Classical Persian Literature”, 1958. См.: The World of Knowledge Encyclopædia, V. XVII. London, New York, Toronto, Sydney, Auckland, 1971, p. 3965.

щение в персидско-язычных странах своей оригинальностью и ясностью стиля, выраженной посредством любви к языку как таковому, а его философские и научные познания делают его произведения труднопонимаемыми для обычного читателя»⁷.

В русских энциклопедиях:

«Низами – лучший романтический персидский поэт (1141–1203), уроженец румский, но носит прозвище «Гянджеви», потому что большую часть жизни провел в Гяндже (теперь Елизаветполь), там же умер. О нем смотри предисловие к разным изданиям и переводам: Hamer, Berlin, 1813; Bacher, Leipzig, 1871; Catalogue of the Persian Manuscripts in the British Museum («Каталог персидских рукописей Британского Музея»), London, 1881, t. I, p. 563»⁸.

Такова картина в европейских энциклопедиях, а также в русских, до установления советской власти, когда были нарушены, в частности, границы Армении, и армянские территории, входившие в состав Российской Империи, а именно Карсская область, Карабах, Нахиджеван, Джавахк, были отданы Турции, Азербайджану и Грузии.

Вполне вероятно, что для обоснования этой фальсификации, персидского поэта Низами сделали азербайджанцем, гениального мыслителя другого народа отдали кочевникам, пришедшим с севера Китая, которые только в XI веке появились в этом регионе и даже не успели создать себе письменность и литературу.

Интересно, что вследствие того же подхода в примечаниях московского пятитомника трудов Низами Фирдоуси стал также таджикским поэтом: «Фирдоуси (936–1020), великий таджико-персидский поэт, автор эпопеи «Шах-наме» («Книги царей»)»⁹. В других изданиях подобных определений не находим. В энциклопедии Robert – 2 читаем: «Фирдоуси – персидский эпический поэт (940–1020)»¹⁰.

В советский период были написаны многочисленные исследования азербайджанскими и русскоязычными авторами, которые единогласно и безосновательно утверждают, что Низами – слава несуществующей в XII веке азербайджанской литературы. Часть этих трудов была издана в Москве¹¹.

Е. Э. Бертельс посвятил объемистое исследование жизни и творчеству Низами, в котором он подчеркивает, что Низами прекрасно владел двумя языками – персидским и арабским. Он ни слова не говорит о знании родного языка «гением» азербайджанской литературы, а только добавляет: «Возможно, что, поми-

⁷ См.: The New Encyclopædia Britannica, V. VII. Chicago, 1974, p. 312.

⁸ Ф. А. Б р о к г а у з, Н. А. Е ф р о н. Энциклопедический словарь, т. XXI. СПб., 1897, с. 58.

⁹ Н и з а м и Г я н д ж е в и. Собр. соч., т. IV, с. 360.

¹⁰ Petit Robert – 2, p. 644.

¹¹ См.: Н и з а м и Г я н д ж е в и. Эпоха, жизнь, творчество.– «Новое в жизни, науке, технике». Подписная научно-популярная серия, Литература. 12/1991; Х. Г. К о р о г л и. Низами Гянджеви (850 лет со дня рождения). М., 1991.

мо этих двух основных языков халифата XII века, Низами знал еще какие-то языки.

Было бы неудивительно, если бы житель Гянджи владел в какой-то мере грузинским или армянским языками. Поэт мог, наконец, прибегнуть к помощи друзей и знакомых, для которых эти языки были родными¹².

Низами–персидский поэт, но вся его жизнь прошла в городе, где основной частью населения были армяне, тем более, что часть армянских интеллектуалов того же XII века родом именно из этого города.

Основоположник арменоведения во Франции Сен-Мартен в первом томе своего капитального труда «Исторические и географические записи об Армении» считает город Гандзак армянским и говорит, что Гянджа употребляется в разговорной речи, а это – большой город в области Арцах Великой Армении, имя которого происходит от армянского слова «гандз», то-есть «сокровище», потому что армянские цари имели обыкновение хранить там свои сокровища¹³. Сен-Мартен перечисляет тех, кто завоевывал Гандзак, но никогда не связывает его с Азербайджаном. Однако в примечаниях московского пятитомника мы читаем: «Гянджа – родина Низами, один из древнейших городов Азербайджана. В XII веке Гянджа была не только столицей Азербайджана, но и политическим, экономическим и культурным центром Закавказья, Ближнего и Среднего Востока. Гянджа находилась в пяти километрах к северу-востоку от современного г. Кировабада»¹⁴.

В 1997 г. в США был выпущен «Исторический атлас мира», где дается карта 1140 г. указанной территории, но на ней такого мощного азербайджанского государства просто не существует¹⁵.

Историк XIII века Киракос Гандзакец в своем правдивом повествовании часто упоминает область и город Гандзак. Он связывает целый ряд представителей армянской литературы конца XI века и первых десятилетий XII века с этим городом, не считая его территорией чужой страны. Он пишет, что Давид, сын Алавика, Григор, сын Токакера и великий Ованес Саркаваг Имастасер родом из Гандзака и добавляет: «Все трое родом из Гандзака, так же, как и я сам»¹⁶. Он также свидетельствует о том, что известный законодатель, баснописец и великий педагог XII века Мхитар Гош также родом из Гандзака: «Он из знаменитого и известного своей научной мыслью города Гандзака, сын родителей-христиан, которые его отдали изучать Священное Писание, а когда он достиг зрелости, его посвятили в сан монаха»¹⁷.

¹² Е. Э. Б е р т е л ь с. Низами, творческий путь поэта. М., 1956, с. 70.

¹³ J. A. S a i n t - M a r t i n. Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie, t. I, Paris, 1818, p. 150.

¹⁴ Н и з а м и Г я н д ж е в и. Собр. соч., т. V, с. 762.

¹⁵ См. : Historical Atlas of the World. Skokie, 1997, p. 30.

¹⁶ Կ ի Ր ա կ ո ս Գ ա ն ձ ա կ ե ջ ի. Պատմություն Հայոց, Աշխատասիրությունք Կ. Ս. Մելիք-Օհանջանյանի, Երևան, 1961, էջ 116:

¹⁷ Там же, с. 207.

В XIX веке и в первых десятилетиях XX века, пока по указанию советской власти Низами еще не был бесосновательно превращен в азербайджанца, армянская мысль его почитала как персидского поэта. Великий армянский поэт Ованес Туманян, влюбленный в персидскую поэзию, говорит о Низами как о персидском поэте: «Во времена, когда мы говорили о Востоке и Персии, мы беседовали о Фирдоуси, Хафизе, Саади, Омаре Хайаме, Низами и подобных им величайших фигурах...»¹⁸.

Можно себе представить, насколько тяжело было другому армянскому гениальному поэту Аветику Исаакяну писать в 1948 году, в годы сталинской диктатуры, предисловие к армянскому переводу «Лейли и Меджнун» и использовать слово Азербайджан, прекрасно зная, что Низами не имеет никакой связи с азербайджанской литературой. Однако Исаакян отмечает в своем слове, кем на самом деле является Низами. Он особо подчеркивает следующее: «Низами написал все свои произведения на фарси, на используемом тогда культурном, обработанном, высоком языке, так же, как в средние века в Европе писали на латыни. По этой причине некоторые литературоведы считают Низами одним из семи великих поэтов Персии, наряду с Фирдоуси»¹⁹.

В примечаниях опубликованного в Москве пятитомника произведений Низами есть исторические ошибки. Вот одна из них: «Ардашир-абахан – основатель династии Сасанидов в Иране (324–241)»²⁰. Ардашир I царствовал в 224–241 гг.

Известно, что в VII веке цари Кавказской Албании были армянами и на их монетах отчеканены армянские письмена. Однако в примечаниях Армения тоже включена в Кавказскую Албанию: «Арран (Аран) – название древней области в западной части современного Азербайджана. Столицей Аррана были Барда, а затем Гянджа. В средневековой географии Арран и Армения зачастую рассматривались как одна страна»²¹.

В примечаниях пятитомника часто упоминаются мифологические персонажи и ритуальные предметы священной книги зороастризма Авесты, герои Старого и Нового Заветов Библии, греческие мифологические и исторические личности, понятия, связанные со священной книгой ислама Кораном, но нигде не встречаем азербайджанскую мифологию, потому что Низами ничего не мог заимствовать из азербайджанской жизни – он был носителем и выразителем другой действительности.

Низами был одним из эрудированных людей своего времени; он знал, что тюркские племена появились на территории, где он жил, только в XI веке, прибыв с севера Китая. Для сокрытия этого факта, в примечаниях говорится: «Ки-

¹⁸ Հ ո վ հ. Թ ու լ Մ շ ն յ յ ն. Երկերի լիակատար ժողովածու տասը հատորով, հ. 7, Երևան, 1995, էջ 141:

¹⁹ Ա վ. Ի ու հ շ ն յ յ ն. Երկերի ժողովածու վեց հատորով, հ. 5, Երևան, 1977, էջ 253:

²⁰ Н и з а м и Г я н д ж е в и. Собр. соч., т. 2, с. 460.

²¹ Н и з а м и Г я н д ж е в и. Собр. соч., т. 5, с. 760.

тай – в поэзии Низами страна тюрков, не соответствующая современному географическому представлению о Китае»²².

В примечаниях ряд географических топонимов связан с Арменией. О горе Анкарак, упоминаемой в поэме «Хосров и Ширин», говорится: «Анкарак – гора Аншарак на территории современной Армении»²³.

Конечно же автор примечаний Р. Алиев знал, что лаваш–армянский хлеб, но не счел нужным написать об этом. В примечании поэмы «Лейли и Меджнун» читаем: «Лаваш – тонкий плоский хлеб»²⁴.

Вышесказанное подтверждает одну истину: хотя литературоведение не принадлежит к числу точных наук, однако оно может считаться наукой, только если не фальсифицирует какой-либо реальный факт, а в основе своих заключений имеет исключительно точные сведения. А вышеуказанные факты подтверждают, что Низами–персидский поэт, и приписывать гения одного народа другому недопустимо.

ՆԻԶԱՄՈՒ ԵՐԿԵՐԻ ՀԻՆԳԶԱՏՈՐՅԱԿԻ ԱՌԱՋԱԲԱՆԻ ԵՎ
ԾԱՆՈԹԱԳՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՀԱՎԱՍՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐՆ ՈՒ ՍԽԱԼՆԵՐԸ

ԱԵԼԻՏԱ ԴՈԼՈՒԽԱՆՅԱՆ

Ա մ փ ն փ ն ւ մ

1985 և 1986 թվականներին Մոսկվայի «Художественная литература» հրատարակչությունը լույս է ընծայել պարսիկ մեծ բանաստեղծ Նիզամու երկերը հինգ հատորով: Առաջաբանում սնապարծորեն պարսիկ բանաստեղծ Նիզամին հռչակվում է որպես ադրբեջանական ժողովրդի հանճար: Սակայն բազմաթիվ փաստեր վկայում են հակառակը: Դրանք հաստատում են մի ճշմարտություն. չնայած գրականագիտությունը չի պատկանում ճշգրիտ գիտությունների շարքին, սակայն այն գիտություն է կոչվում միայն այն դեպքում, երբ չի խեղաթյուրում իրական որևէ փաստ և իր եզրահանգման հիմքում ունի միայն ու միայն ճշգրտված փաստը: Բսկ բոլոր փաստերը հաստատում են Նիզամու պարսիկ բանաստեղծ լինելը և մի ազգի հանճարն այլ ազգի չվերագրելու ակնհայտ ճշմարտությունը:

²² Низами Гянджеви. Собр. соч., т. 2, с. 467.

²³ Там же, с. 460.

²⁴ Низами Гянджеви. Собр. соч., т. 3, с. 355.

CONTRADICTIONS AND ERRORS IN THE PREFACE AND NOTES OF
NIZAMI'S WORKS COLLECTION IN FIVE VOLUMES

AELITA DOLUKHANYAN

S u m m a r y

Moscow Publishing House "Художественная литература" published in 1985 and 1986 the works by the great Persian poet Nizami in five volumes. In the Preface the Persian poet Nizami is ambitiously proclaimed the genius of Azerbaijani people. Numerous facts cited witness the contrary. These facts confirm one truth. Literary criticism is not an exact science, but it can be called a science only if it does not falsify any real fact and if its conclusions are based exclusively on exact facts. Facts cited in this article confirm that Nizami is a Persian poet and stress the fact, that, as an axiom, the genius of one people should not be attributed to another one.